Слизеринцы вошли в общую комнату и замерли, увидев Гарри Поттера, непринужденно сидящего на одном из стульев. Они дружно заглотнули воздух, вспоминая, что случилось, когда Гарри приходил сюда в последний раз.

"Что ты здесь делаешь?!" потребовал Малфой.

"Жду кое-кого", - ответил Гарри, медленно оглядывая комнату. "А, вот и он", - Гарри встал и подошел к портрету.

"О чем это ты?" сказал Теодор Нотт.

"Тише", - ответил Гарри, подходя к портрету Салазара Слизерина. Волшебник на портрете никогда ни с кем не разговаривал, и его редко можно было увидеть на портрете. На самом деле большую часть времени он проводил в другом месте, но никто не знал, где именно. Слизеринцы никогда не видели его больше, чем мельком в течение года. "Салазар Слизерин", - Гарри остановился перед портретом.

"С чего ты взял, что он собирается с тобой разговаривать?!" Малфой усмехнулся, и дальнейший ответ был прерван шипением. Они моргнули, когда поняли, что шипение исходит от Гарри и что Салазар, похоже, понимает его.

"Он - парслемут!" воскликнул один из Слизеринцев, когда остальные побледнели, осознав, что этот могущественный волшебник не только способен победить их в возрасте одиннадцати лет, но и обладает великими способностями, которые прославили Темного Лорда и Салазара Слизерина.

"Приятно познакомиться с вами", - сказал Гарри на парслетунге.

"Взаимно", - ответил Салазар на том же языке.

"Я видел тебя... когда был здесь в прошлый раз. Я видел вас краем глаза".

"Я наблюдал за тобой", - признался Салазар, - "Я был очень впечатлен. Сила, скорость, у тебя есть все это".

"Я хотел спросить у тебя кое-что", - ответил Гарри, - "есть ли у тебя где-нибудь специальное место, где я могу научиться большей магии?"

"Почему?" Салазар никак не отреагировал, лишь слегка приподняв бровь.

"Потому что Волдеморт все еще жив, и рано или поздно он придет за мной", - ответил Гарри, - "я должен быть готов к тому, что он придет".

"Последний мальчик, которому я помог, сам стал Волдемортом, и он никогда не нападал на целый общий зал на первом курсе", - ответил Салазар.

"Его не нужно было занимать, чтобы он не вымещал всю свою скуку, разочарование и злость на ближайших идиотах", - возразил Гарри, - "он был ослом, который хотел править миром. Я, я хочу только две вещи".

"И какие же?"

"Первое - чтобы меня оставили в покое, чтобы у меня был мир и покой".

"А вторая?"

"Стать лучшим, тогда я смогу защитить тех немногих, которых не хочу оставлять", - серьезно сказал Гарри, Салазар молчал несколько секунд.

"Твое лицо", - сказал он через некоторое время, - "оно болит?"

"Нет, уже нет", - Гарри покачал головой.

"Это можно вылечить?"

"Нет, нельзя", - Гарри снова покачал головой.

"Если бы ты мог, ты бы вылечил?"

"Нет", - тут же ответил Гарри.

"Почему?" Голос Салазара был любопытным

"Я ненавижу выглядеть вот так", - Гарри жестом указал на свое лицо, - "Я ненавижу осуждение, жалость и страх, когда они видят меня. Я ненавижу тот факт, что мое лицо впечатывается в головы каждого, в то время как я хочу оставаться на заднем плане и не быть замеченным. Но это помогает, это позволяет мне видеть людей такими, какие они есть. Оно открывает их настоящих, я вижу, кто боится меня, а кто нет. Это... теперь я. Я могу смириться с тем, что другие люди осуждают меня, но я не изменю этого. Я - это я, и я не буду никем другим". Остальные студенты наблюдали, как Гарри и Салазар замолчали и пристально смотрели друг на друга. Слизеринцы были поражены, увидев, как мальчик-который-жил участвует в поединке взглядов с одним из основателей Хогвартса.

"Хорошо", - вздохнул Салазар, первым разрывая зрительный контакт, - "Я помогу тебе, но если

ты заставишь меня пожалеть об этом... тогда я никогда тебя не прощу".

"Спасибо", - искренне сказал Гарри. Гарри и Салазар продолжали беседовать еще около минуты, после чего Гарри отвесил Салазару короткий поклон и повернулся, чтобы встретить потрясенных членов дома Слизерин. "Что?" спросил Гарри, и большинство из них отвели взгляд.

"Ч... Что он сказал?" нервно спросила Дафна Гринграсс.

"Это между мной и им", - ответил Гарри. "Извините меня", - сказал Гарри, проходя мимо, большинство Слизеринцев ушли с дороги, кроме Малфоя.

"Подождите, Поттер, о чем вы говорили с Салазаром Слизерином?!" потребовал он.

"Не твое дело, а теперь двигайся, я больше не буду спрашивать", - ответил Гарри с предупреждением в голосе, которого Малфой не услышал.

"Не говори со мной так! Ты скажешь мне, Поттер, или я..." Гарри взмахнул рукой, и Малфой полетел, врезавшись в стену.

"Из-за таких идиотов Салазар больше не впечатлен своим домом", - добавил Гарри к Слизерину, прежде чем выйти.

"Мистер Поттер", - сказал профессор Слизнорт, когда Гарри и Дельфи вошли в его класс. Гарри посмотрел на Слизнорта, это был новый учитель зелий, он был определенно старше Снейпа. Гарри слышал слухи, что этот человек был блестящим учителем, который изначально учил Снейпа и его собственную мать. "Я профессор Гораций Слизнорт, приятно познакомиться с вами".

"Спасибо", - кивнул Гарри, он не собирался возвращать комплимент, пока не убедится, что этот человек его заслужил.

"Не за что, я знаю, что это необычно, но не могли бы вы встретиться со мной после уроков? У меня есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить", - с надеждой спросил Слизнорт.

"Хорошо", - вздохнул Гарри, решив разобраться с этим сейчас, а не потом.

"Спасибо", - улыбнулся Слизнорт, и вскоре начался урок.

Все ученики были довольны уроком Слизнорта, казалось, что он с удовольствием учит. Он не делал различий между другими, он с удовольствием помогал, и в отличие от Снейпа, он был достаточно умен, чтобы сначала научить зельеваров основам безопасности, прежде чем

предлагать им приступить к зельям, которые могут взорваться. Гарри был весьма доволен тем, что этот человек был компетентным преподавателем, который действительно мог учить. В конце урока Дельфи вышла на улицу и подождала Гарри, пока он шел к Слизнорту.

"Вы хотели поговорить со мной, сэр?" сказал Гарри.

"Да, есть несколько вещей, о которых я хотел бы с вами поговорить", - кивнул Слизнорт. "Во-первых, я сожалею о том инциденте, который произошел с Северусом Снейпом, я когда-то учил его. Он никогда не был тем, кого я намеревался взять на себя. На самом деле это была твоя мать, она была моей лучшей ученицей, и ее забрали задолго до того, как она того заслуживала."

"Спасибо", - Гарри благодарно кивнул.

"Второе, о чем я хотел поговорить... ну, если вы не возражаете, я бы хотел быть немного прямолинейным".

"Я бы это поощрял, если что", - ответил Гарри, - "для меня это гораздо проще, чем слушать, как люди пляшут вокруг темы".

"Да, во-первых, я знаю, что ты, вероятно, устал от этого, но я хотел бы спросить о твоем лице. Во-первых, оно болит? Потому что если да, то я могу предоставить обезболивающие зелья".

"Нет, все в порядке", - сказал Гарри.

"Если вы уверены, во-вторых, я хотел признаться, что у меня не так много опыта в таких вещах, поэтому я хотел бы спросить, что бы вы предпочли. Вы не против обсудить это? Хотите ли вы, чтобы я игнорировал это и никогда не говорил об этом? Каждый человек индивидуален, и я действительно предпочел бы услышать ваши мысли по этому поводу".

"Я могу простить случайное упоминание, например, раз в несколько месяцев, но это не то, что я хотел бы слышать каждый день", - ответил Гарри.

"Хорошо, последнее, о чем я хотел с тобой поговорить, это твоя мать и успеваемость в классе", - Слизнорт издал короткий вздох, - "Твоя мать была одной из лучших учениц, которых я когда-либо имел удовольствие учить. Возможно, в глазах необразованных людей она была магглорожденной, но для тех, кто ее знал, она была не только блестящим человеком, но и человеком, которого вы с радостью назвали бы своим другом. Ее интеллекту завидовали все Рейвенкло. Я не жду, что вы будете соответствовать ей и станете точно такой же, как она. Тем не менее, я прошу лишь о том, чтобы вы старались изо всех сил на уроках.

Я поговорил с профессором Флитвиком, и он рекомендовал мне посмотреть, насколько хорошо ты справляешься, и если я почувствую, что ты справляешься, тогда я должен перевести тебя

на более сложную и продвинутую работу. Это тебя заинтересует?"

"Да", - Гарри едва удалось сдержать шок на лице, - "спасибо, сэр", - искренне добавил он.

"Не за что, а теперь иди", - Слизнорт жестом указал на дверь.

"Пока, сэр", - Гарри коротко кивнул ему, прежде чем выйти: "Что он сказал?" спросила Дельфи

"Ну... он мне не нравится", - признался Гарри, прежде чем уйти.

"Мы уже приехали?" спросила Дельфи, когда они сидели в Хогвартском экспрессе, Гарри и она оба решили покинуть Хогвартс на Рождество.

"Делл", - сказал Гарри, переворачивая страницу книги, в то время как Тень отдыхала на его плече, - "ты уже дважды спрашивала меня об этом, сделай это в третий раз, и Тень построит гнездо в твоих волосах".

"Но мне скучно", - ныла Дельфи.

"Почитай книгу", - предложил Гарри, читая свою собственную.

"Книги - это скучно, а ты смотришь на меня как на идиота каждый раз, когда я читаю свои книги".

"Правда? Мы считаем эти пустые листки бумаги книгами?" Гарри посмотрел на нее с легким недоверием.

"Что ты имеешь в виду?!" потребовала Дельфи.

"Я имею в виду, что они ужасны, если книга не должна быть образовательной, то она должна быть, по крайней мере, развлекательной. Книги, которые ты читаешь, не справляются ни с тем, ни с другим".

"Только потому, что ты не можешь оценить хорошую романтику", - надулась Дельфи и скрестила руки.

"Я бы оценила то, что написано кем-то компетентным", - возразил Гарри, - "а если ты не можешь читать книги, то займись чем-нибудь другим".

"Например?" спросила Дельфи.

"Я не знаю", - вздохнул Гарри, - "сядь на пол и отжимайся".

"Нет"

"Тогда ложись на пол и делай приседания".

"Нет"

"Нарисуй что-нибудь"

"У меня нет ничего, что можно было бы нарисовать".

"Посмотри в окно и оцени пейзаж"

"Это надоело уже час назад"

"Просто закрой глаза и помечтай о чем-нибудь".

"О чем, например?"

"Откуда мне знать? Это же твои чертовы сны"

"О, привет, ребята" Фэй открыла дверь купе.

"Фэй!" Дельфи завизжала и подскочила, обняв девушку: "Ты с кем-то сидишь?"

"Не совсем" - ответила Фэй.

"Тогда ты сидишь с нами", - заявила Дельфи, - "Мне скучно, и мне нужно с кем-то поговорить".

"О, но я..." Фэй собиралась возразить, когда Гарри прервал ее

"Не спорьте, - сказал он, переворачивая страницу своей книги, - она получит то, что хочет, так или иначе. А теперь, пожалуйста, идите и заберите свои вещи, возвращайтесь и устраивайтесь здесь. Если ты этого не сделаешь, мне придется либо забрать их, либо мы оба отправимся в твое купе, а у меня не хватит сил ни на один из этих вариантов".

"Хорошо", - согласилась Фэй, - "Я заберу свои вещи и вернусь".

"Рада, что мне есть с кем поговорить", - Дельфи села, бросив на Гарри острый взгляд.

"У тебя уже есть с кем поговорить", - ответил Гарри.

"С кем?" Дельфи моргнула

"Тень не на моем плече для украшения" ответил Гарри.

"Да, но в отличие от тебя я не могу понять Шэдоу, не обижайся, Шэдоу" Она добавила последнюю часть к птице, которая, казалось, пыталась направить Гарри, так как он выглядел довольно невозмутимым.

"Верно, но, конечно, у тебя больше друзей, чем у меня и Фэй. А как насчет той рыжей девчонки?"

"Ты имеешь в виду Гермиону Грейнджер?" Дельфи спросила: "Ну, я думаю, она хотела быть друзьями, но я сказала ей, что буду часто проводить время с тобой, она сказала, что в конце концов попытается поговорить с тобой, но, очевидно, она еще не сделала этого. Я не знаю, как Фэй относится к ней".

"Чувствует к кому?" спросила Фэй, возвращаясь со всеми своими вещами.

"Гермиона", - ответила Дельфи.

"О... ну... она в порядке", - медленно сказала Фэй, укладывая свои вещи, ее нерешительность была довольно большим показателем того, что Гермиона Грейнджер не была "в порядке".

"Определи "в порядке"", - приказал Гарри, не отрываясь от книги, - "и сделай это честно, или я ударю тебя своим ботинком".

"Я имею в виду, она умная и все такое, но она не самый простой человек, с которым легко ужиться. После случая с троллем я и еще несколько гриффиндорцев пытались найти с ней общий язык, правда, пытались. Но у нее есть проблема - она критикует нас всякий раз, когда мы делаем что-то, что ей не нравится, или если мы делаем что-то по-другому, даже если это работает. Например, она хочет, чтобы мы тратили все свое время на учебу, это может работать для нее, но она не понимает, что это не работает для нас. Я имею в виду, когда кто-то говорит о квиддиче, макияже или чем-то подобном, она смотрит на нас как на идиотов. Она насмехается, говорит, что это пустая трата времени, и говорит, чтобы мы учились".

"Она не может быть такой плохой", - сказала Дельфи.

"Да?" Фэй подняла бровь: "В прошлом месяце несколько мальчиков с Гриффиндора делали

домашнее задание, они закончили и собирались убрать его. Я тоже почти закончила. Гермиона увидела нас, без спроса выхватила у мальчиков домашнее задание, чтобы посмотреть, насколько хорошо они справились, а потом сделала то же самое со мной. Затем она потребовала, чтобы мы скопировали ее работу, так как она была намного лучше. То есть, я знаю, что она умнее нас, но она не должна постоянно смотреть на нас как на тупых и приказывать нам. Мы все пытались, правда пытались, но она просто не меняется. Некоторые девочки даже сказали ей в лицо, в чем проблема, но она разволновалась на полпути и убежала, вернулась позже, а на следующий день все стало как прежде, как будто она надеется доказать, что мы ошибаемся или что-то в этом роде. Я действительно не знаю, что с ней делать".

"Ударь ее по лицу", - предложил Гарри.

"Гарри, не предлагай глупостей", - сказала Дельфи.

"Ударь ее по лицу дважды", - поправил Гарри, - "добавь пинок на удачу".

"Так не лучше", - огрызнулась Дельфи.

"Ну" Гарри пожал плечами "Я пытался"

"Да, очень полезно" - саркастически сказала Фэй.

"Слушай, - вздохнул Гарри в раздражении, - она либо вырастет и поймет, что другие люди отличаются от нее, либо ее оставят в покое. Ты можешь сделать так много, ты уже пытался, и если она не собирается делать то же самое, тогда перестань тратить свое время. Посмотрите на меня, я презираю социальную активность, но при этом пытаюсь помочь вам с вашими проблемами. Скажите ей пойти на компромисс и перестать вести себя так, будто все остальные ниже ее, или скажите ей отвалить, это очень просто".

"Это... действительно... довольно просто", - неохотно признал Фэй, - "но мы не хотим ранить ее чувства".

"С учетом того, что ты описываешь, я могу предсказать, что рано или поздно они пострадают, - Гарри снова перевернул страницу книги, - либо мириться с ее поведением следующие семь лет, либо прояснить ситуацию сейчас и работать дальше. Если ты сделаешь первое, то рано или поздно у кого-то наступит переломный момент, если ты сделаешь второе, то она станет более понимающей и менее властной или сможет наслаждаться жизнью, имея в компании только книги".

"Немного лицемерно, тебе не кажется?" Дельфи жестом указала на Гарри, который все еще смотрел на свою книгу.

"Нет, - сказал Гарри, - у меня есть ворон, это дает мне друга и делает меня намного круче, чем

она. Кроме того, я выгляжу так, будто на меня напал дракон и у меня проблемы с общением, если я смогу завести друга, то у нее не останется оправданий".

Вскоре они прибыли на вокзал, Гарри неохотно оставил свою маску в багажнике. Они с Дельфи попрощались с Фэй, прежде чем выйти на улицу. Гарри решил надеть черную толстовку с поднятым капюшоном, чтобы скрыть как можно больше лица. Когда они вышли из дома, их встретили Беллатриса Лестрейндж и домовой эльф Кречер.

Кречер был довольно старым эльфом, но все еще очень работоспособным, он высоко ценил Беллатрису, Гарри и Дельфи. У Беллатрисы было очень худое лицо и бледная кожа, черные вьющиеся волосы длиной до плеч. Она стояла, одетая в черный жакет, который закрывал большую часть ее приятеля, но все же позволял людям видеть ее черные туфли на высоких каблуках.

"Гарри! Дельфи!" Она улыбнулась, обнимая их обоих.

"Привет, мама!" Дельфи обняла ее в ответ, а Гарри ответил одноруким объятием, в то время как Шедоу взлетела вверх и приземлилась на Креачера, чтобы не быть раздавленной.

"Посмотрите на вас обоих, вы выросли", - радостно заметила Беллатрикс, - "О, а Гарри, без маски?"

"Пришлось рано или поздно ее снять" Гарри пытался вести себя непринужденно, хотя его голова была опущена, плечи ссутулены, а руки засунуты в карманы.

"Хорошо", - сказала Беллатриса, - "Кречер отнесет твои вещи в мой дом. Мы пойдем туда, а через час возьмем наш портключ".

"Ты все еще не сказала нам, куда мы идем", - пожаловалась Дельфи.

"Это сюрприз", - улыбнулась Беллатриса, - "так что не думайте, что узнаете, а теперь берите меня за руки и следуйте за мной к месту явления".

Через некоторое время троица попала в помещение, похожее на банк Гринготтс. Хотя Гарри сразу же заметил, что это был не английский банк.

"Я должна пойти и поблагодарить гоблинов за то, что они позволили нам перенестись сюда", - сказала Беллатриса. "Идите и ждите снаружи", - сказала она детям. "Я скоро буду с вами, стойте у дверей и никуда не уходите, пока я не выйду".

"Хорошо, мама" Дельфи кивнула, они с Гарри вышли и остановились на улице. Они оказались на рынке, очень похожем на аллею Диагона, только здесь было чище. Здания выглядели более внушительно и не выглядели так, будто собирались рухнуть. Люди были не такими

уродливыми, и все казалось более организованным, чем тот беспорядок, который был на Диагон-аллее. В целом Гарри понравилось.

"EW!" воскликнул голос, Дельфи и Гарри увидели маленькую девочку, стоящую на небольшом расстоянии от них и указывающую на лицо Гарри: "Мама! Папа!" Она позвала, и ее родители подошли, и девочка снова указала на Гарри, родители посмотрели на направление ее пальцев и внезапно стали очень неловкими, о чем свидетельствовал их короткий шепот и поспешность в уведении девочки.

У Дельфи возникло искушение пойти и высказать им все, что думает, она посмотрела в сторону Гарри, и сердце ее оборвалось, когда она увидела, что он отвернулся и старается не смотреть в ту сторону, где произошел инцидент. Его голова была опущена, как будто он пытался спрятаться от всего мира.

"Гарри", - мягко сказала она.

"Оставь это Делл", - ответил Гарри так же тихо.

"Гарри, это несправедливо. Ты не должен осуждать себя за то, в чем ты не виноват".

"Она была просто ребенком", - пожал плечами Гарри.

"Но ее родители не были", - возразила Дельфи, - "они не отчитали ее, не извинились и ничего не сделали".

"Они отстранили своего ребенка от неудобной ситуации и потенциальной опасности", - сказал Гарри, - "есть и худшие способы заботиться о своих детях".

"Это не значит, что это было хорошо!"

"Что было нехорошо?" спросила Беллатриса, выходя.

"Какая-то девочка посмотрела на Гарри и закричала", - сказала Дельфи, прежде чем Гарри успел ответить, - "ее родители ничего не сказали, они просто посмотрели на Гарри и ушли".

"Дело сделано, можно прекратить жаловаться", - ответил Гарри.

"Гарри, - вздохнула Беллатриса, - как женщина, которая в настоящее время должна быть правой рукой Темного Лорда и которой удалось избежать правосудия, я хочу думать, что понимаю, через что ты проходишь, или, по крайней мере, лучше, чем большинство. Я заставлю тебя говорить об этом, но если ты захочешь, то я здесь".

"Спасибо", - тихо сказал Гарри, Беллатриса похлопала его по плечу и обняла его одной рукой, прежде чем уйти с двумя детьми.

"Гарри, почему ты не взял с собой Тень?" спросила Беллатриса, надеясь разрядить обстановку, к тому же это был вполне обоснованный вопрос, так как Гарри редко куда-либо ходил без птицы.

"Он не захотел лететь на портключе, поэтому он летит сюда. Он должен быть здесь где-то завтра, так как, вероятно, потратит некоторое время на еду и осмотр достопримечательностей", - ответил Гарри.

"Хорошо. Итак, вы двое рады провести Рождество во Франции?" спросила Беллатриса.

"Подождите секунду, вы сказали Франция?!" спросила Дельфи, оглядываясь по сторонам.

"О да, я еще не говорила тебе", - Беллатрикс улыбнулась.

"Кстати, мы во Франции", - добавил Гарри к Дельфи, которая посмотрела на Гарри и толкнула его.

В итоге она толкнула его слишком сильно, так как Гарри сделал несколько шагов в сторону, и кто-то налетел на него. Он и тот человек упали на пол и оказались рядом с Гарри, который едва слышал, как Беллатриса ругала Дельфи за то, что та толкнула его. Гарри уже собирался встать, когда услышал вздох, он напрягся и повернул голову, стараясь не смотреть на человека.

Она шла со своей семьей, наслаждаясь свободным от школы временем. Они с родителями ходили по магазинам, отец держал на руках ее младшую сестру, в то время как ее мать отвечала за покупки. Она должна была признать, что ее мать знала, что делает, по крайней мере, гораздо больше, чем ее отец. Она любила своего отца, но он был довольно жалок в выборе одежды. Мама сказала ей, что они идут в магазин мороженого, и, возможно, именно это заставило ее идти быстрее, чем обычно.

Именно тогда она врезалась в кого-то и упала на пол, она только что встала и собиралась извиниться перед мальчиком. Когда она вскрикнула, мальчик был одет в магловскую одежду, включая черный балахон, которым он пытался прикрыть свое лицо. Она была очень шокирована, увидев, что у мальчика было обожженное лицо и следы когтей по всему лицу. Но не это заставило ее вздрогнуть.

Когда его рука коснулась ее руки, она почувствовала покалывание, то самое покалывание, которое всегда описывала ее мать, когда рассказывала о встрече с отцом. Это было то, чего она не ожидала, возможно, позже, когда она станет старше, но не сейчас. Она задохнулась от осознания того, что произошло и что означало это покалывание.

"Прости", - раздался голос мальчика, низкий и тихий, он также сказал ей, что мальчик был англичанином. Это усложняло ситуацию, так как она еще не выучила много английского.

"Все в порядке", - сказала она, надеясь, что ее английский был достаточно хорош. "Как... имя?" спросила она, снова надеясь, что он ее понял.

"Гарри", - пробурчал он, вставая, и, казалось, несколько секунд спорил сам с собой, прежде чем протянул руку и помог ей подняться. Его лицо удивило ее, оно говорило о том, что он ожидает отказа, осуждения, и она могла сказать, что его предложение было неохотным. Ей хотелось почувствовать себя немного обиженной, но она догадалась, что мальчик, вероятно, уже достаточно пострадал от осуждения других благодаря своему лицу.

"Мерси боку".

Она поблагодарила его, взяла его за руку и встала, когда пришли ее родители. Она воспользовалась возможностью представиться, но это прошло бы гораздо лучше, если бы она более уверенно говорила по-английски.

Я... я... Флер Делакур".

http://tl.rulate.ru/book/91652/2951001